

Глава VII

Роль Ирана как посредника в нагорно-карабахском кризисе

АБДОЛЛА РАМЕЗАНЗАДЕ

Введение

В течение более чем трех столетий основную угрозу стабильности и территориальной целостности Ирана представлял его северный сосед — сначала Россия, а затем Советский Союз. До «холодной войны» и на всем ее протяжении Ирану приходилось определять свою внешнюю политику в рамках конфронтации между Россией/Советским Союзом и Западом^[1]. Крушение советской империи имело многоплановые последствия с точки зрения интересов безопасности Ирана. Иран нуждается в обеспечении стабильности вдоль своих границ в условиях резкого обострения региональных и межгосударственных конфликтов. Из 15 новых независимых государств, образовавшихся на территории бывшего Советского Союза, восемь имеют общую политическую или культурную историю с Ираном. Некоторые из них в течение длительных периодов даже входили в его состав. Армения, Азербайджан и Туркменистан имеют общую границу с Ираном. Любое крупное событие в этих странах непосредственно затрагивает интересы Ирана.

Иран представляет собой мультикультурное общество, состоящее из различных этнических групп. Поскольку Туркменистан и Азербайджан являются родиной ряда этнических групп, которые также живут в Иране, политическое будущее обоих этих новых государств, особенно Азербайджана, является одной из первейших забот внешней политики Ирана. Азербайджанцы в Иране образуют вторую по численности группу населения в стране, и они с особой чуткостью относятся к судьбе своих единокровных братьев в Азербайджанской Республике. Политическому руководству Ирана тем самым не остается ничего иного, кроме как занять активную позицию в связи с любым сколько-нибудь значительным кризисом в Азербайджане, и особенно по поводу войны из-за Нагорного Карабаха.

Мы начнем наш анализ с характеристики позиции Ирана по Нагорному Карабаху и проследим мотивы и последствия попыток Ирана посредничать между воюющими сторонами. Поскольку эту политику посредничества нужно рассматривать в контексте общей внешнеполитической концепции Ирана после окончания «холодной войны», мы дадим краткое описание последствий распада Советского Союза для геополитики Ирана, а также для его возможностей в сфере безопасности. Наконец, мы оценим политику, проводившуюся Ираном в новой

ситуации и проанализируем мотивы и результаты выполнения Ираном роли посредника между Арменией и Азербайджаном.

1. Региональные геополитические последствия краха советской империи

С геополитической точки зрения Иран можно рассматривать как часть Ближнего Востока, точнее, Иран можно назвать его восточной передней дверью. Как регион Ближний Восток имеет следующие характеристики:

1. Он обладает крупнейшими в мире источниками и показателями производства энергии (около 50% мировых ресурсов нефти и газа).
2. За исключением Ирана, все страны в нем являются арабскими, кроме Турции. О фактической принадлежности Турции к региону можно спорить. Арабский также является господствующим языком региона^[2].
3. Иран лежит на кромке этого региона.
4. Регион омывается Средиземным и Красным морями, Персидским и Оманским заливами. Все его страны имеют доступ к морю. Поскольку ни одна из них не замкнута сушей, в этом отношении они не зависят друг от друга.
5. Ислам является единственной важнейшей чертой, общей для Ирана и других стран региона.

Коллапс советской империи привел к радикальному изменению геополитического расклада на Ближнем Востоке. Образовались новые регионы, один из них некоторые именуют «Новым Ближним Востоком»^[3], а другие - «Северо-Западной Азией»^[4]. Этот новый регион тянется в самое сердце Азии. Он простирается на территорию в 7 млн кв. км, населен около 320 млн человек и включает в себя Пакистан, Афганистан, Иран, Туркмению, Таджикистан, Узбекистан, Киргизию, Казахстан, Азербайджан, Армению и Турцию.

Вопреки прогнозам, согласно которым окончание «холодной войны» и распад Советского Союза приведут к снижению геополитического значения Ирана, Иран намерен ныне воспользоваться возможностями, создаваемыми новой геополитической ситуацией. Новый регион и положение Ирана в нем можно охарактеризовать следующим образом:

- 1) Экономическое значение региона нельзя сравнить со значением «Старого Ближнего Востока», особенно в плане сырья или стратегических товаров. С этой точки зрения он представляет меньший интерес для США, чем прежний Ближний Восток.
- 2) С лингвистической и культурной точки зрения регион очень разнороден. Единственным общим культурным связующим звеном между странами — кроме Армении — является ислам.
- 3) Иран расположен в центре нового региона. Он граничит с Пакистаном, Афганистаном, Туркменистаном, Казахстаном, Азербайджаном, Арменией и Турцией и является для большинства не имеющих выхода к

морю стран региона их наиболее жизненно важным путем доступа к открытому морю.

- 4) С некоторыми странами Иран связывает общий язык, и со всеми из них, кроме Армении, — общая религия. На религиозном уровне Иран наиболее родствен Азербайджану, так как обе страны являются шиитскими. На протяжении всей истории Персия оказывала значительное культурное влияние на все эти новые независимые государства.

2. Крах советской империи и его геополитические последствия для Ирана

2.1. Безопасность

За последние три века на внешнюю политику Ирана постоянно влияли близость России/Советского Союза и позиция Ирана в конфронтации между ее соседом и Западом^[5]. Для России/Советского Союза Иран представлял собой величайшую преграду к достижению им свободного доступа к южным морям. Для Запада это повышало стратегическую значимость Ирана как до, так и во время «холодной войны»^[6]. Нисколько не уменьшив значение Ирана в глазах Запада, большевистская революция в России, исламская революция в Иране и советская оккупация Афганистана фактически усугубили сложность его геополитического положения. Лишь в 90-е годы XX в. США модифицировали свой традиционный взгляд, согласно которому Иран считался стратегическим барьером между Советским Союзом и Персидским заливом^[7]. С иранской точки зрения, Россия, а затем Советский Союз традиционно представляли основную угрозу территориальной целостности и независимости этой страны. За последние два в. Иран уступил северному соседу огромные территории^[8]. Большевистская революция не остановила этой экспансионистской политики, и позднее, в конце второй мировой войны, советское руководство использовало свои оккупационные войска для создания двух государств-клиентов в районах Ирана, населенных азербайджанцами и курдами.

С появлением новых независимых государств на месте южных республик СССР стратегическое положение к северу от границ Ирана значительно изменилось. Во-первых, между Ираном и Россией образовалась буферная зона, что сняло самую непосредственную угрозу безопасности и территориальной целостности Ирана. Вместо одной сверхдержавы Иран стал граничить с пятью отдельными государствами. Во-вторых, Иран и его новых соседей объединяет общее культурное происхождение, и никто из последних — за исключением одной России — не может считаться значительной угрозой.

Вместе с новыми возможностями пришли и новые проблемы. Интересам безопасности Ирана угрожала в первую очередь политическая нестабильность в новых независимых государствах. В них отсутствовали опытные политические элиты, способные к разрешению этнических и региональных конфликтов. Их внешняя политика была весьма неясной и непредсказуемой. Неплохие

политические отношения между Ираном и Таджикистаном также стали прохладными, когда старые коммунистические элиты восстановили свою власть в Душанбе. Отношения между Ираном и Азербайджаном также ухудшились после прихода к власти в Баку пантюркистского правительства. Политика правительства Эльчибея, занятые неопытным политическим руководством авантюристические позиции создавали угрозу территориальной целостности Ирана. Падение этого правительства в результате крупных поражений в войне с Арменией, обратило вспять этот процесс к разочарованию Турции и к выгоде Ирана. Ныне Иран сталкивается с опасностью распространения этнических конфликтов из соседних стран на собственную территорию. Иранские азербайджанцы и туркмены, живущие в основном в приграничных районах, могут превратиться в объект политики ирредентистских групп — или даже правительств Туркменистана или Азербайджана, как случилось с Эльчибеем.

Многие руководители среднеазиатских и закавказских республик являются бывшими коммунистами, которые на протяжении всей своей карьеры проводили антирелигиозную политику. Иранская модель религиозного правительства их не привлекает. У этих руководителей, ищущих поддержки у США, может появиться соблазн утверждать, что Иран представляет угрозу западным интересам в регионе. Эта якобы угроза долгое время использовалась Турцией для противодействия влиянию Ирана и получения большей поддержки с Запада^[9]. Подобные аргументы приводят даже некоторые ученые, полагающие, что углубление внутреннего кризиса в новых независимых государствах наряду с отсутствием западной помощи могли бы повысить влияние Ирана в регионе^[10].

Отношения между недавно получившими независимость соседями Ирана очень нестабильны и могут серьезно ухудшиться в любой момент. В конфликте между любыми из них Иран может быть обвинен в оказании предпочтения какой-либо из сторон или даже в попытках экспортировать свою воинствующую и революционную идеологию.

2.2. Экономика

Благодаря своему геостратегическому положению в центре нового региона у Ирана появилось множество экономических возможностей. Их значением нельзя пренебречь при любом анализе иранской внешней политики, особенно если учесть существующие политические барьеры на пути нормальных торговых связей с западными партнерами. Во-первых, в то время как все среднеазиатские республики — наряду с Арменией и Азербайджаном — не имеют выхода к морю, Иран обладает самой протяженной береговой линией в Персидском и Оманском заливах. Для большинства этих новых независимых стран наиболее практичный маршрут к открытым морям и единственная сухопутная дорога к богатому арабскому миру проходят через Иран. Во-вторых, Иран теперь имеет более легкий доступ в Китай и на Дальний Восток через Среднюю Азию, что сразу вызывает в памяти исторический «шелковый путь». В-третьих, на карте появились альтернативные маршруты из Ирана в Европу, а ведь Европа все еще является основным источником иранского импорта. В последние десятилетия почти вся торговля по суше должна была проходить через Турцию, что давало последней преимущество в двусторонних переговорах с Ираном. Это было

особенно важно в течение восьми лет ирано-иракской войны. Нынешняя карта региона показывает совершенно иную ситуацию: это Турция теперь зависит от Ирана в своем доступе в Среднюю Азию и Азербайджан^[11].

Иран рассматривает новые независимые государства как важные объекты для своей новой экспортно-ориентированной экономики^[12]. Иран также приобретает сельскохозяйственные и промышленные товары из этих стран по гораздо более дешевым ценам, чем те, которые могут предложить его традиционные европейские партнеры^[13].

3. Политика Ирана в отношении Средней Азии и Кавказа

Лица, определяющие политику Ирана, желают сохранить статус-кво на его северных границах. Впервые за три столетия несколько независимых государств образуют буферную зону между Ираном и Россией, а поддержание статус-кво подразумевает сохранение их экономического и политического суверенитета^[14]. Иранскими властями был выдвинут ряд инициатив в поддержку этой политики. По инициативе Ирана с согласия двух остальных членов — Турции и Пакистана — была расширена Организация экономического сотрудничества (ОЭС). На первом саммите организации, состоявшемся в Тегеране в 1992 г., Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Туркмения и Таджикистан были официально приняты в ее члены. Еще одной инициативой Ирана, выдвинутой в поддержку его внешнеполитических целей, было создание Группы государств Каспийского моря. Группа была основана в 1992 г. Ираном, Россией, Казахстаном, Туркменистаном и Азербайджаном с целью налаживания активного регионального сотрудничества в торговле и судоходстве. Это также облегчает иранской экономике доступ на более обширный рынок.

Ирану приходится противодействовать влиянию Турции, Саудовской Аравии и России, которые считаются его основными соперниками в регионе, тогда как на мировой арене его соперниками являются США и Израиль^[15]. По мнению иранских официальных лиц, эти интересы должны отстаиваться мирными средствами в целях повышения стабильности в регионе^[16]. Иран может воспользоваться и некоторыми новыми возможностями кроме уже упомянутых. Эти возможности открыты для всей Северо-Западной Азии в целом:

- 1) Поддержка независимости Армении, так как армяне традиционно враждебны Турции, но в современной истории никогда не имели каких-либо серьезных проблем с иранцами.
- 2) Восстановление хороших отношений с регионом, который имеет много исторических и культурных связей с Ираном. До обретения независимости Азербайджаном Иран был единственным государством, представлявшим мусульман-шиитов. Теперь наличие в Азербайджане абсолютного шиитского большинства могло бы укрепить позицию Ирана в исламском мире. На этом общем фоне иранской политики в регионе следует рассматривать роль Ирана как посредника в мирном урегулировании нагорно-карабахского кризиса.

4. Иран и нагорно-карабахский кризис

Начиная с последнего десятилетия XVIII в. до 1920 г. Ираном правила династия Каджаров. Иранская общественность вспоминает эту династию с ненавистью, обвиняя ее в серьезных поражениях, нанесенных Ирану русской армией в 1813 и 1828 гг., которые привели к потере Ираном обширных территорий на северо-западе страны. В число этих территорий входили нынешняя Азербайджанская Республика, часть Армении и Грузии^[17]. Утрата этих территорий несколько не уменьшила озабоченности судьбой их населения, особенно азербайджанцев из Азербайджанской Республики.

С самого своего начала в 1988 г., конфликт из-за Нагорного Карабаха стал важным вызовом для внешней и внутренней политики Ирана. Он приобрел еще большее значение по достижении Азербайджаном независимости в 1991 г. Иранскому правительству пришлось выдерживать давление со стороны населения в целом, но особенно со стороны азербайджанской общины Ирана. Общественное мнение (как можно увидеть из заявлений различных политических течений, статей в газетах и выступлений в парламенте) требовало, чтобы Иран занял сторону единоверцев-шиитов против «неверных-армян». Это давление со временем стало спадать, но оно вновь выходит на поверхность всякий раз, когда азербайджанская армия терпит поражения от армян^[18]. Иранские националистические группы также оказывают нажим на правительство. Они утверждают, что большая часть кавказского региона некогда принадлежала Ирану и что потеря этой территории произошла вследствие русской империалистической экспансии. Поэтому они призывают правительство проявить такую же заботу об азербайджанцах, как и о собственных гражданах. Следующая цитата иллюстрирует идеи националистов в этом плане: «Когда армяне Кавказа, грузины, а также арранцы, азербайджанцы и другие мусульмане этого региона правильно поймут, что их отделение [от Ирана] является результатом действий врага, они, несомненно, обнаружат (как уже обнаружили это многие их ученые), что их отделение от Ирана не было вызвано никакими культурными, (внутри)политическими, экономическими или религиозными факторами. Это отделение можно объяснить только империалистическим характером царской России, которая оккупировала северные части Ирана после постоянных войн. России удалось сохранить свою власть путем навязывания Ирану серии договоров^[19].

Иранские азербайджанцы оказывают более сильное влияние на политику правительства по Нагорному Карабаху, чем иранские националисты. Некоторые группы азербайджанской молодежи даже нелегально переходили границу Азербайджана, чтобы помочь своим братьям в конфликте^[20].

5. Мотивы посредничества в конфликте из-за Нагорного Карабаха

Роль Ирана как посредника в нагорно-карабахском кризисе следует рассматривать как часть его стратегии Северо-Западной Азии. Иран подчеркивает нерушимость признанных международных границ. Он не признает законность территориальных притязаний, основанных на исторических аргументах^[21]: такие притязания и аргументы привели бы к бесконечным конфликтам в регионе^[22].

Участие Ирана в урегулировании конфликта со времени распада Советского Союза можно объяснить и другими факторами (кроме тех, что анализировались выше), такими, как усилия Ирана предотвратить какое-либо выплескивание конфликта на свою территорию, что создало бы потенциальную угрозу безопасности северной части страны^[23], или его стремление доказать свою способность в качестве региональной державы проводить внешнюю политику, успешно преодолевающую новые угрозы и вызовы^[24].

Иранские дипломаты считают, что посредническая роль их страны в конфликте является самоочевидным откликом на «естественную» просьбу воюющих сторон, обращенную к соседнему государству. Даже политическая оппозиция в обеих республиках проявляет доверие к политике Ирана в регионе^[25]. В иранской Realpolitik имеются и дополнительные мотивы для посредничества в конфликте:

1) Иран стремится к быстрому разрешению конфликта по очевидным причинам, связанным со своей безопасностью. Военные операции вдоль его границ представляют собой непосредственную угрозу безопасности Ирана. Их продолжение могло бы привести к усилению роли России, у которой может появиться соблазн урегулировать конфликт на своих условиях и вопреки интересам безопасности Ирана. Это опасение представляется небезосновательным, так как в новой военной доктрине России недвусмысленно говорится о том, что, по ее представлению, стратегические границы России в Средней Азии простираются до Ирана и Афганистана^[26], а на Кавказе — до Ирана и Турции^[27].

2) Продолжение конфликта привело бы к еще большему наплыву беженцев из израненных войной соседних районов. В настоящее время Иран уже предоставил убежище около 4 млн беженцев из Афганистана и Ирака^[28]. Иранские власти приложили немалые усилия к тому, чтобы помешать притоку азербайджанских беженцев на свою территорию в сентябре 1993 г., когда вспыхнули бои в Нахичевани и около 200 тыс. человек^[29] приближались к границам Ирана^[30]. По окончании своего визита в Среднюю Азию и Кавказский регион, президент Рафсанджани сделал следующее заявление в интервью для иранской прессы: «Мы относимся к беженцам [из Азербайджанской Республики] так же, как к нашим собственным беженцам [перемещенным в результате иракского вторжения], но предпочитаем, чтобы они оставались на территории Азербайджана, с тем чтобы они могли скорее достичь своих целей»^[31].

3) Сохранение баланса сил между Арменией и Азербайджаном является второй целью посреднической политики Ирана. Иран не выступает сторонником ни мощной христианской Армении^[32], ни мощного Азербайджана, который мог бы вынашивать территориальные претензии на иранские районы с азербайджанским населением. Обе страны нужно удерживать в равновесии путем оказания давления на сильнейшую сторону. Этим объясняется то, почему Иран всегда приветствовал любую инициативу, направленную на разрешение конфликта без каких-либо изменений международно признанных границ. Министр иностранных дел

Ирана Али Акбар Велаяти заявил, что Иран «будет защищать территориальную целостность (своих)... соседей»^[33].

4) Азербайджанско-армянский конфликт мешает Ирану полностью воспользоваться своим недавно обретенным доступом в Европу.

5) Ирану необходимо ограничить турецкое влияние в регионе. Соперничество между Ираном и Турцией уходит корнями в древнюю историю, и примирить его никогда не удавалось. Администрация США считает Турцию «моделью», играющей «ведущую роль в политике региона» и призывает все новые независимые государства в регионе взять ее за образец^[34]. Благодаря конфликту в Нагорном Карабахе иранское руководство получило шанс воспользоваться ахиллесовой пятой Турции. Вражда между армянами и турками в самом деле может дать Ирану возможность противодействовать турецкой и американской политике в регионе. Пользуясь этой враждой, а также непоследовательностью российской политики, Иран выступает как единственная региональная держава, заинтересованная и способная сыграть посредническую роль, занимая внешне беспристрастную позицию в конфликте. Даже недолговечное протурецкое правительство в Азербайджане, которое нанесло серьезный ущерб ирано-азербайджанским отношениям и создало дополнительные трудности для посреднической политики Ирана, имело ту положительную сторону, что укрепило беспристрастность позиции Ирана в глазах армян^[35].

6. Посредничество Ирана

Иран выдвинул свою первую посредническую инициативу в марте 1992 г., когда пригласил делегации высокого ранга из Армении и Азербайджана в Тегеран на переговоры^[36]. Обсуждались временное прекращение огня, снятие блокады Армении азербайджанской стороной, размещение сил наблюдателей и обмен военнопленными и телами погибших. 15 марта в Тегеране делегации подписали декларацию о разрешении конфликта. В качестве первого шага в мирном процессе было объявлено семидневное прекращение огня. 19 марта генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос Гали направил послание министру иностранных дел Ирана, в котором дал высокую оценку ООН посреднических усилий Ирана и выразил поддержку попыткам Ирана достичь мирного урегулирования^[37].

Срыв прекращения огня не остановил посреднических инициатив Ирана. 10 мая президент Рафсанджани встретился с президентами Армении и Азербайджана в Тегеране. Во встрече принимал участие посол России в Иране. Несмотря на подписание совместной декларации о восстановлении стабильности в регионе на основе международного права и принципов Устава ООН.

Армянские военные завоевания создали помехи для посреднических усилий Ирана. Правительству приходилось учитывать общественное мнение внутри страны, которое призывало его занять более твердую позицию по отношению к Армении. Тот факт, что армянская агрессия произошла одновременно с заключением соглашения о прекращении огня, подвергся в Иране суровой

критике. Иранская ежедневная газета «Салам» писала: «Армяне доказали, что они не соблюдают никаких обещаний и воспользовались возможностями (подготовленными для них нашей дипломатией) для перевооружения». Она резко критиковала иранский МИД за то, что взаимопонимание с Арменией и международными организациями было для него важнее, чем расправа над азербайджанским шиитским населением^[38].

После победы Народного фронта Азербайджана (НФА) на президентских выборах в июне 1992 г. действия Ирана по примирению сторон были фактически приостановлены, так как новый президент Эльчибей отвергал любое посредничество, исходившее из Ирана. Вследствие внутривластного нажима иранское правительство, как видно, заняло более твердую позицию против Армении, осудив ее нападение на Нахичевань. Несмотря на эту официальную критику, дальнейшее ухудшение отношений Ирана с Азербайджаном привело к взаимопониманию с Арменией. Армянские власти признали озабоченность Ирана расширением конфликта. Они заявили, что ценят миротворческие усилия Ирана и даже допустили бы размещение иранских наблюдателей на своей границе с Нахичеванью — событие, которое, однако, так и не осуществилось^[39].

Вопреки ухудшению его отношений с Азербайджаном, Иран установил хорошие взаимоотношения с Гейдаром Алиевым, тогдашним руководителем Нахичевани. Несмотря на коммунистическое прошлое Алиева и его близость к России, Иран поддерживал его усилия по сохранению мира в этом автономном районе путем оказания финансовой помощи Нахичевани и давления на Армению. Во время визита в Тегеран Алиев сказал (имея в виду руководство НФА), что «никакой сатана не сможет повредить нашим отношениям с Ираном». Между июлем 1992 г. и июнем 1993 г. Иран сосредоточил свои усилия на сдерживании конфликта между Арменией и Азербайджаном и недопущении того, чтобы он охватил еще и Нахичевань. Иран относил все поражения азербайджанских войск на счет дурного руководства со стороны НФА и роли Турции. Одна полуофициальная иранская ежедневная газета даже обвинила руководство НФА в сдаче Шуши с целью помешать Ирану посредничать в конфликте^[40]. В июне 1993 г. власть НФА была свергнута в ходе государственного переворота в Баку. Эльчибей был заменен Алиевым, который приобрел все растущую популярность благодаря своему умению сохранить мир в Нахичевани. Алиев считался достаточно умным и искусным, чтобы понять заботы Ирана в регионе и не бросать вызова его интересам.

В конце июля 1993 г. верховный руководитель Ирана аятолла Хаменеи посетил Тебриз — крупнейший и важнейший город в Иранском Азербайджане. С целью продемонстрировать ясную поддержку Ираном нового азербайджанского руководства он объявил, что Иран не останется безучастным при виде любых дальнейших посягательств на азербайджанские территории, и обрушился на армянскую политику: «Правительство Армении и карабахские армяне угнетают мусульман региона, и мы осуждаем последние действия карабахских армян при поддержке правительства Армении. Мы также ожидаем, что армяне в нашей стране осудят эти действия»^[41].

Иран дал ясно понять, что не допустит сколько-нибудь значительных изменений баланса сил в регионе. В сентябре 1993 г. армяне предприняли новую атаку на Нахичевань. В этот момент иранские войска перешли границу в целях охраны «совместно управляемых» дамб на реке Аракс и создания нескольких лагерей для азербайджанских беженцев^[42]. Россия немедленно отреагировала на эту военную акцию. Она предупредила Иран, чтобы он не вмешивался в конфликт. Представитель МИД России Григорий Карасин заявил в интервью для прессы, что «специальные операции Ирана, чем бы они ни обосновывались, не будут терпимы Россией»^[43]. За иранской интервенцией последовало расширение российского присутствия на Кавказе. Между тем, Армении пришлось принять во внимание иранскую позицию: министр иностранных дел Армении уведомил своего иранского коллегу, что в Нахичевани не будет больше армянских военных операций^[44].

Имея в стране 200 тыс. азербайджанских беженцев, Иран продолжал свои посреднические усилия. В ходе визита президента Ирана в Азербайджан 31 октября 1993 г. было объявлено о новом прекращении огня между сторонами. Армения и карабахские армяне, однако, заявили, что пошли на это лишь по настоянию Ирана^[45], и прекращение огня продлилось всего несколько дней.

7. Последствия

Хотя посреднические попытки Ирана не принесли урегулирования нагорно-карабахского кризиса, они тем не менее привели к первому прекращению огня между воюющими сторонами в марте 1992 г. В то время СБСЕ еще не было непосредственно вовлечено в процесс посредничества. ООН со своей стороны направило миссию по сбору фактов лишь тогда, когда условия для этого были подготовлены прекращением огня, достигнутым под эгидой Ирана^[46]. Посреднические инициативы Ирана можно рассматривать как внешнеполитический успех. Они способствовали международным усилиям по стабилизации в регионе. Вопреки попыткам США и их региональных союзников изолировать Тегеран^[47], позитивная роль Ирана получила признание со стороны генерального секретаря ООН, региональных и международных организаций^[48].

Трудности, с которыми столкнулся Иран в своих посреднических усилиях и его неудача в деле достижения урегулирования конфликта можно объяснить различными факторами^[49].

Во-первых, как региональные, так и нерегинальные страны обвиняли Иран в том, что он имеет свои собственные стратегические амбиции в регионе.

Во-вторых, Иран не получил необходимой поддержки со стороны других стран или институтов. Несмотря на то, что Иран успешно договорился о первом прекращении огня, СБСЕ не сочло нужным ни проконсультироваться с Тегераном, ни поддержать его усилия. Эта позиция, возможно, была вызвана опасением, что любая поддержка инициатив Ирана ослабила бы позиции Турции в регионе.

Третьим фактором, осложнившим посреднические усилия Ирана, была политика Азербайджана в период нахождения у власти правительства НФА. Оно обвиняло

Иран в поставках вооружений армянской стороне^[50] и открыто обращалось к Иранскому Азербайджану с призывами отделиться от Ирана и войти в состав Азербайджана^[51].

Четвертым фактором была неспособность воюющих сторон достичь компромисса по кардинальным вопросам конфликта. Армяне были, как прежде, уверены в своей военной силе и требовали либо присоединения Нагорного Карабаха к Армении, либо признания независимости односторонне провозглашенной Нагорно-Карабахской Республики (НКР)^[52]. Азербайджанская сторона отказывалась даже рассматривать эти варианты. Хотя при Алиеве они, возможно, и проявили некоторую готовность к компромиссу^[53], любой отход от принципа территориальной целостности неизбежно ведет к серьезной потере престижа и легитимности со стороны любого азербайджанского правительства.

Наконец, у Ирана не было необходимых средств или рычагов воздействия для того, чтобы принудить воюющие стороны к заключению компромисса. Хотя обе страны понимали причины озабоченности Ирана и признали его в качестве посредника, они никогда не чувствовали себя вынужденными принять его предложения о переговорах.

8. Выводы

Нагорный Карабах не имеет общих границ с родной для него Арменией. Эта географическая специфика, сделавшая его анклавом внутри Азербайджана, усиливает интернационализацию конфликта, так как вынуждает армянскую сторону обеспечивать сохранение коридора между Нагорным Карабахом и Арменией. Такое нарушение международных границ вызывает неприятие международного сообщества и особенно держав, замешанных в дела региона^[54].

Этнические конфликты основаны на противоречащих друг другу определениях интересов и идентичностей. В ситуации, когда заинтересованные стороны определяют свою идентичность путем применения насилия в конфликте, компромисс найти трудно. Посредники должны заручиться доверием обеих сторон, что означает занятие позиции строгого нейтралитета в конфликте. Большинство государств имеют непосредственные интересы в конфликте, вследствие чего им бывает трудно занять такую беспристрастную позицию. Только государства, чья нейтральная позиция диктуется их собственными интересами, могут иметь достаточно стимулов, чтобы эффективно сыграть роль посредника. Большинство держав, которые рассчитывали посредничать в нагорно-карабахском кризисе, имели серьезные препятствия, не позволившие им сделать это: Россия не выработала ясной политики в отношении региона до середины 1993 г. и не была признана другими государствами как беспристрастная сторона. США не проводили собственной политики в Закавказье, косвенно признавая, что этот регион находится в сфере влияния и интересов России^[55]. СБСЕ не смогло сыграть эффективной роли, а ООН, следуя политике крупных западных держав и России, серьезно не подключалась. Армения отвергла посредничество Турции по очевидным причинам. В результате Иран остался единственным посредником, обладавшим и достаточной заинтересованностью в занятии беспристрастной позиции, и возможностями приобрести доверие обеих

сторон. Для иранского правительства конфликт представлял шанс укрепить свою роль на международной арене. Его главной заботой было получение признания в качестве региональной державы.

Иран не только распространил свое влияние в регионе, демонстрируя свою способность выступать в качестве сильного игрока, но и не дал конфликту перебраться через собственные границы. Оказывая значительную помощь азербайджанским беженцам, творцы политики Ирана повысили свою легитимность среди собственной азербайджанской общины.

9. Перспективы на будущее

Нового появления России как арбитра конфликтов в том, что она называет своим «ближним зарубежьем», может оказаться недостаточно для того, чтобы положить конец кризису в Нагорном Карабахе. Решение конфликтов, связанных с идентичностью, не может быть навязано силой. Развертывание сил по поддержанию мира лишь может сделать этнические конфликты латентными — они всегда остаются на грани новых и жестоких извержений. Прочное урегулирование этнического конфликта требует не только международного процесса сотрудничества между воюющими сторонами, но и коренных внутривнутриполитических перемен.

Иранское правительство, видимо, осознает границы своих возможностей в разрешении конфликта. Поэтому оно стремится координировать свои усилия с другими региональными и нерегиональными державами. Первым приоритетом представляется сотрудничество с Россией^[56] в целях предотвращения распространения влияния Турции (и косвенным образом НАТО) на регион. Но Иран может также избрать другую альтернативу: он может попытаться скоординировать свои усилия с Турцией. Эта политическая альтернатива действительно имеет ряд сторонников среди правящей элиты в Иране, но она была бы трудноосуществима. Любая координация ирано-турецкой политики в регионе, безусловно, будет в значительной мере зависеть от позиции США. На нее окажет влияние зависимость Турции от американского правительства. Иран также стремится к более тесному сотрудничеству с Европейским Союзом по вопросам Кавказа и Средней Азии.

Кавказ всегда был ареной соперничества между Россией, Турцией и Ираном. Сотрудничество между этими тремя государствами способствовало бы долгосрочному урегулированию нагорно-карабахского кризиса. Исключение какой-либо из этих региональных держав из посреднического процесса, с другой стороны, могло бы затормозить урегулирование конфликта или даже сделать всякий мир невозможным. Ни одна из воюющих сторон не должна упускать этот факт из виду^[57].

---

[1] См.: Chubin Shahram, Zabih Sepehr, Paul Seabury. *The Foreign Relations of Iran: A Developing State in a Zone of Great-Power Conflict*. Berkeley, 1974.

[2] Израиль также является неарабской страной на Ближнем Востоке, но он не имеет культурного или лингвистического родства ни с какой ближневосточной страной и в культурном отношении пока не интегрирован в состав региона.

[3] См., например, Murphy Caryle. *Shifting Sand: Rethinking the Changed Middle East* // *Washington Post*. 1992. 6 September; Mireski George. *The End of History and the Third World: the Role of Ideology* (доклад, представленный на конференции «The Transformation of the Former Soviet Union: Implications for the Third World»). Tehran. 1992. 10 — 12 March; Barkey Henry J. *Turkey's Kurdish Dilemma* // *Survival*. Vol. 35. No. 4. Winter 93/94. P. 51 — 70.

[4] Ramazani R. K. *Iran's Foreign Policy: Both North and South* // *The Middle East Journal*. Vol. 46. N 3. Summer 1992. P. 393 — 412.

[5] Sajjadpour S. Mohammad Kazem. *Negareshhaye maujoud dar Gharb dar Bareye Raftare Iran ba Jomhourihaye shouraveye Sabegh* // *Motaleaat Asiaye Markazi wa Ghavghaz*. Vol. 1. N 2. Autumn 1992. P. 97 — 116.

[6] Некоторые ученые утверждают, что одной из самых ранних забот США в начале «холодной войны» было добиться вывода советских войск с территории Ирана.

[7] См.: Ahmadi Houshang Amir. *Iran's Regional Foreign Policy — Part II* // *Ettela'at Siasi-Eghtesadi*. Vol. 8. N 1 — 2. Ser. 73-74. Oct. — Nov. 1993. P. 4-8.

[8] См.: Kazemzadeh Firuz. *Russia and Britain in Persia, 1864 — 1914. A Study in Imperialism*. New Haven. 1968; Lenezowski A. *Russia and the West in Iran*. Ithaca, 1945.

[9] См.: Pipes Daniel; Clawson Patrick. *Ambitious Iran. Troubled Neighbors*. — In: *Foreign Affairs*. Vol. 72. N 1. Winter 1993. P. 124 — 141.

[10] См., например: Walknir Elizabeth. *The Consequences of the Demise of the Soviet Union and the Demise of the Socialist Model* (доклад, представленный на конференции «The Transformation of the Former Soviet Union: Implications for the Third World»). Tehran. 10 — 12 March 1992.

[11] Подробнее о препятствиях, которые встречает Турция на этом пути см.: Robins Philip. *Between Sentiment And Self-Interest: Turkey's Policy toward Azerbaijan and the Central Asian States*. — In: *Middle East Journal*. Vol. 47. N 4. Autumn 1993. P. 593 — 610.

[12] По словам бывшего министра экономики и финансов Ирана, Иран рассматривает данный регион как потенциальный рынок иранских экспортных товаров на сумму 8 — 10 млрд долл. (*Middle East Economic Digest*. 1990. 15 November).

[13] Иран подписал в 1992 г. серию двусторонних соглашений с Арменией, Туркменистаном и Азербайджаном о строительстве нефтеочистительных заводов и поставке нефти в эти страны. Существует ряд других важных экономических соглашений между Ираном и этими государствами в области транспорта, инфраструктуры, судоходства по Каспийскому морю, образования, банковской системы, газопровода и других сфер взаимных интересов.

[14] Maleki Abbas. *Rawabete Iran wa Jomhourihaye Asiaye Markazi* // *Motaleaat Asiaye Markazi wa Ghavghaz*. Vol. 1. N 1. Summer 1992. P. 5 — 10. Аббас Малеки является заместителем министра иностранных дел Ирана.

- [15] Французское международное радио, 11 мая 1992, цит. в: Bulletin of the Summary of the Important News of the International Broadcasting Agencies. N 29. Iran's Ministry of Foreign Affairs. 12 May 1992. P. 2.
- [16] Вступительная речь министра иностранных дел Ирана Али Акбара Велаяти на конференции «The Transformation of the Former Soviet Union: Implications for the Third World». Tehran. 10 — 12 March 1992.
- [17] См.: Atkin Muriel. Russia and Iran. 1780 — 1820. Minneapolis. 1980; Homayun Naser Takmil. Negahi be Gharabagh dar Masire Tarikhe Iran // Motaleaat Asiaye Markazi wa Ghafghaz. Vol. 2. N 1. Summer 1993. P. 59 — 98.
- [18] После оккупации Кельбаджара армянскими войсками в апреле 1993 г. студенты различных университетов Тегерана приняли участие в демонстрации у армянского посольства. Они осудили армянскую агрессию, потребовали немедленного вывода армянских войск с территории Азербайджана, а также призвали изменить политику Ирана и оказать военную поддержку Азербайджанской Республике (Resalat. 1993. 14 April).
- [19] См.: Homayun Naser Takmil. Op. cit.. P. 94. «Арран» или «Албания» было древним названием нынешней Азербайджанской Республики. См. Enayatullah Reza. Azerbaijan wa Arran // Ettelaat Siasi-Eghtesadi. Vol. 6. N 55 — 56. 1982. P. 6 — 13.
- [20] После взятия Лачина армянскими войсками в Тебризе, крупнейшем городе Иранского Азербайджана, тайно распространялись памфлеты, призывавшие народ поддержать своих братьев из Азербайджанской Республики. В тот же период полиция принимала меры по охране иранских армян, проживающих в Иранском Азербайджане, от возможных нападений.
- [21] Goble Paul A. Coping with the Nagorno-Karabakh Crisis // The Fletcher Forum of World Affairs. Vol. 16. N 2. Summer 1992. P. 14 — 28; Arfaei Alieh. Ghazieye Nagorno Gharabagh // Motaleaat Asiaye Markazi wa Ghafghaz. Vol. 1. N 2. Autumn 1992. P. 153 — 206.
- [22] Интервью с М. Ваэзи, заместителем министра иностранных дел Ирана по европейским и американским делам и специальным посланником Ирана по вопросам посредничества в кризисе в Нагорном Карабахе (Keyhan. 1992. 21 May).
- [23] Еще до кончины Советского Союза Иран столкнулся с серьезным кризисом, когда тысячи советских азербайджанцев устраивали беспорядки у иранских границ в 1990 г. и нелегально переходили в Иран с целью «посетить своих родственников» там (Washington Post. 1990. 3 January).
- [24] Внешняя политика Ирана в современную эпоху всегда характеризовалась «стремлением к получению статуса, а не территории». См. Chubin Shahram; Tripp Charles. Domestic Politics and Territorial Disputes in the Persian Gulf and the Arabian Peninsula. — In: Survival. Vol. 35. N 4. Winter 93/94. P. 3 — 27.
- [25] Али Акбар Велаяти в речи на конференции «The Transformation of the Former Soviet Union: Implications for the Third World». Tehran. 10 — 12 March 1992.
- [26] Push for Peace: Neighbours Gear up to Broker a Tajik Settlement. — In: Far Eastern Economic Review. 1994. 3 February.
- [27] Russia Wants To Keep Bases in Caucasus // The International Herald Tribune. 1994. 3 February.

[28] По данным Верховного комиссариата ООН по делам беженцев, в конце 1992 г. Иран приютил 4 150 700 беженцев: UNHCR. The State of the World's Refugees. 1993: The Challenge for Protection. New York, Penguin Books, 1993.

[29] Верховный комиссариат ООН по делам беженцев оценил общее число перемещенных лиц примерно в 900 тыс. человек (Keyhan Havaii. 1993. 31 October.

[30] См.: Keyhan Havaii. 1993. 15 September.

[31] См.: Ettela'at. 1993. 31 October.

[32] В своей передовой статье от 16 сентября 1993 г. иранская газета «Джахане ислам», выражающая идеи группы сторонников твердой линии, поставила вопрос о том, существует ли разница между экспансионистской политикой Армении и Израиля, и предложила разорвать дипломатические отношения с Арменией.

[33] Keyhan. 1993. 8 December.

[34] См.: The Times. 1992. 17 February.

[35] Даже осуждение Ираном армянского вторжения в Нахичевань в мае 1992 г. было истолковано армянским министром иностранных дел лишь как результат давления изнутри. Он заявил, что добрая воля Ирана не подлежит сомнению и что Армения всегда будет благодарна Ирану за его посредничество. (Resalat. 1992. 25 May).

[36] См.: Resalat. 1992. 17 March.

[37] См.: Ramazani R. K. Op. cit.

[38] См.: Salam. 21 May 1992.

[39] См.: Abrar. 1992. 25 May.

[40] См.: Ettela'at. 1992. 6 June.

[41] См.: Resalat. 1993. 29 July.

[42] См.: Keyhan Havaii. 1993. 15 September.

[43] Ibidem.

[44] См.: Keyhan. 1993. 16 September.

[45] См.: Ettela'at. 1993. 31 October.

[46] См.: Ramazani R. K. Op. cit.

[47] См.: Robins Philip. Op. cit.

[48] Участники встречи ЭКО в Ашхабаде 11 мая 1992 г. потребовали отвода военных сил на позиции, которые они занимали до Тегеранской декларации. Генеральный секретарь Организации «Исламская конференция» направил поздравительное послание Тегерану в связи с успешным проведением встречи в верхах Азербайджана и Армении в Тегеране и посредничества между ними. (Resalat. 1992. 12 May).

[49] См.: Robins Philip. Op. cit; Ramazani R. K. Op. cit.; Pipes Daniel, Clawson Patrick. Op. cit.

[50] Интервью с министром внутренних дел Азербайджана (Ettelaat. 1992. 15 June.

[51] Интервью с Абульфазом Эльчибеем в: Turkish Times. 1992. March, цит. в: Arfaei Alieh. Op. cit.

[52] Интервью с министром иностранных дел Армении Р. Аванесяном в: Abrar. 1992. 25 May.

[53] См.: Salam. 1994. 22 January.

[54] О причинах и последствиях интернационализации этнических конфликтов см. Ramezanzadeh Abdollah. Ethnic Conflict: Internal and International Dimensions. Centrum Voor Vredesonderzoek. Katholieke Universiteit Leuven. 1993.

[55] Russia Wants To Keep Bases in Caucasus // International Herald Tribune. 1994. 3 February.

[56] См.: Tehran Times. 1994. 13 February.

[57] Российское правительство, по-видимому, готово подключить Иран к своим попыткам осуществления мирного урегулирования в этом регионе. Иран получил приглашение сопредседательствовать на мирных переговорах по Таджикистану вместе с Россией, несмотря на то что Иран не имеет общей границы с Таджикистаном.